

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И МОЛОДЕЖИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУК ЛНР «ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
имени М. МАТУСОВСКОГО»**

**МАТЕРИАЛЫ
XI ОТКРЫТЫХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ
МАТУСОВСКИХ ЧТЕНИЙ**

19 апреля 2018 г.

Луганск

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос)
М34

Материалы XI Открытых республиканских Матусовских чтений
М34 (г. Луганск, 19 апр. 2018 г.). – Луганск : Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2018. – 380 с.

В материалах сборника освещаются актуальные и дискуссионные проблемы в области философии, искусствоведения, лингвистики и литературоведения и др. Объектом пристального внимания исследователей стало творческое наследие М. Матусовского в контексте современной культуры.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов высших учебных заведений культуры и искусств.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос)

Ответственный редактор:

В. Л. Филиппов

Редакционная коллегия:

В. К. Суханцева,
Н. В. Колотовкина,
Н. И. Шилина

Рекомендовано к печати Ученым советом
Луганской государственной академии культуры и искусств
имени М. Матусовского
(протокол № 9 от 25 апреля 2018 г.)

Материалы докладов и сообщений, включенные в сборник,
печатаются на языке оригинала.

Ответственный за выпуск:
Н. В. Колотовкина

© ГОУК ЛНР «Луганская государственная
академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Коробов-Латынцев А. Ю.</i> Экзистенциал войны в русской философии первой половины XIX века	8
---	---

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Ахмаева М. А.</i> Этика и личность: особенности взаимодействия	12
<i>Валеросо О. Ф.</i> Основные философские идеи в творчестве Ф. М. Достоевского	13
<i>Глушко Т. М.</i> Документ как специфическая форма культурной ценности	18
<i>Заславская Е. А.</i> Мифологические образы в современной поэзии Донбасса	23
<i>Ищенко Н. С.</i> Концепции энергетического универсализма в русской и европейской культуре XX века	29
<i>Казаченко Н. Г.</i> Формирование философского мировоззрения у младших школьников на уроках филологического цикла	32
<i>Лобовикова Е. А.</i> Рекламный дискурс: культурологический аспект	38
<i>Мазаненко О. М., Левченкова О. Б.</i> Современная реальность, человек и творчество: философско-психологические аспекты	42
<i>Небоженко М. В., Петрунина И. Б.</i> Визуализация как инструмент формирования нравственной культуры студенческой молодежи	49
<i>Пастушкова И. Д., Плевакова Г. Ф.</i> Социально-педагогическая деятельность по формированию у студенческой молодежи социально-психологических компетентностей	54
<i>Патерыкина В. В.</i> Две стороны Луны, или Поводья иронии Виктора Пелевина	59
<i>Роговец О. В.</i> Телесность как интегральная характеристика опыта человека	65
<i>Сандыга О. И., Грищенко Е. А.</i> Естествознание: философские аспекты и проблемы	68
<i>Сандыга О. И., Процюк Е. П.</i> Проблема образов и символов в культурном пространстве современного социума	73
<i>Федоричева И. А.</i> Специфика искусства в обществе потребления	78

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Басыров Ш. Р., Медведева Н. Ф.</i> Профессиональные пожелания в немецком и русском языках	81
<i>Бахтиярова Л. И.</i> К вопросу об эмоциональном компоненте в процессе преподавания русского языка как иностранного	84
<i>Белюсова Е. В.</i> Язык региональных СМИ	87
<i>Бытко С. С.</i> Два рукописных сборника из собрания Томского областного краеведческого музея и особенности компилятивной культуры староверов во второй половине XIX в. (к постановке проблемы)	90

<i>Гелюх Н. А.</i> Коммуникативный аспект изучения курса «Русский язык и культура речи» студентами неязыковых специальностей	97
<i>Данина Л. М.</i> Коннотация как переход от индивидуального к социальному	99
<i>Дворцевая А. В.</i> Методика преподавания профессионального английского языка для студентов юридических специальностей	103
<i>Дьякова Т. А.</i> Семантико-стилистические особенности глаголов действия в стихотворении М. Матусовского «Случай с фотографом»	106
<i>Епифанова Т. В.</i> Изменения в русском языке, происходящие под влиянием общения в социальных сетях	110
<i>Зайцева С. Н., Землякова С. Н.</i> О некоторых лингвострановедческих аспектах в системе коммуникативного обучения русскому языку как иностранному	113
<i>Зеленская Н. А.</i> Мифологическое мышление А. Потебни в контексте диалогизма М. Бахтина и теории интертекстуальности	115
<i>Леоненко А. С.</i> Реализация литературного психологизма в художественных произведениях	120
<i>Литвинова Н. Б.</i> Концепция популяризации классической литературы в публикациях электронного журнала «Русский мир.ru»	122
<i>Луценко И. В.</i> Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов	127
<i>Мельничук А. И.</i> Лингвоконцептуальное описание понятия «страх» в языковом и художественном представлении (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)	131
<i>Пономарёва Т. А.</i> Современный поэтический дискурс: проблемы интерпретации	134
<i>Рысич И. В., Тыщук Д. С.</i> Русская народная сказка «Иван-царевич и Серый Волк»: литературное и изобразительное прочтение	139
<i>Савченко Е. С.</i> Особенности поэтического синтаксиса в поэзии Ларисы Миллер	144
<i>Свентицкая Н. В.</i> Готовность к межкультурной коммуникации в лингвистической подготовке будущих филологов	148
<i>Семеренко Э. В.</i> Концепт «Творчество» в поэзии Беллы Ахмадулиной	153
<i>Скиба И. Г.</i> Визуализация идейно-тематического наполнения как составляющая психологического воздействия плакатной продукции	158
<i>Соболева И. А.</i> Роль риторики в современном образовательном процессе	164
<i>Утарова Н. Т., Аманбаев М. А.</i> Что такое революция в понимании певца земли русской?	169
<i>Утарова Н. Т. Задорожная А. В.</i> Своеобразие русских былин и немецкого эпоса (на материале «Песни о Нибелунгах» и былин об Илье Муромце)	174
<i>Якименко Л. Н.</i> Урбанистическая тематика малой экспрессионистской прозы Надежды Суровцовой	179

УДК 821.16.1-312.2.209:929 Булгаков

*А. И. Мельничук,
г. Луганск*

**ЛИНГВОКОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ПОНЯТИЯ «СТРАХ»
В ЯЗЫКОВОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ
(на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)**

Выбор материала для исследования объясняется тем, что роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», во-первых, изучается в школе и вузе, во-вторых, вызывает ажиотаж, получив широкую популярность у читателей, и, в-третьих, описывает ряд актуальных для современности проблем, связанных с человеком и его отражением в языковой картине мира.

Анализ романа «Мастер и Маргарита» сквозь страх, переживаемый героями, важен по следующей причине: языковые средства, неявно и явно (внутренне или внешне)изображающие страх, обладают в русском языке отличительным национальным своеобразием, поэтому анализ художественных фрагментов, в которых эта эмоция доминирует, дает возможность выявить особенности переживания страха русской языковой личностью и влияние самого страха на развитие сюжета.

Итак, необходимо изучить толкование слова «страх» в самых широких используемых толковых словарях русского языка. «Толковый словарь русского языка» Д. Ушакова дает следующие толкование:

Страх, -а (-у), м. 1. только ед. Состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас. 2. только мн. Представления, события или предметы, пугающие чем-н., вызывающие чувство боязни, ужаса, опасения (разг.). 3. только ед. Риск, ответственность за исход чего-н., за совершённые действия [1, с. 898].

А «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова приводит такое объяснение термину:

СТРАХ, -а (-у), м. 1. Очень сильный испуг, сильная боязнь; 2. мн. События, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса (разг.) [2, с. 772].

Так как понятие «страх» относится к области психологии, рассмотрим его в «Психологическом словаре» Р. С. Немова:

СТРАХ – сильная эмоция типа аффекта, чаще всего возникающая в ситуациях реальной или мнимой опасности для жизни человека и сопровождаемая чувством боязни, тревоги, а также стремлением человека избежать или устранить соответствующую угрозу [3, с. 419].

Таким образом, сопоставляя понятие «страх» в словарях лингвистов и узконаправленном словаре психолога, можно сделать вывод, что страх является негативной эмоцией, возникающей в ситуациях опасности (реальной и мнимой), которые могут привести к потере различных ценностей человека, и сопровождается это состояние чувствами тревоги, боязни, ужаса; также это потенциальная ответственность за совершенные действия.

Переходя к анализу романа, можно отметить, что персонажи «Мастера и Маргариты», по замечанию Е. Е. Стефанского [4, с. 227], часто испытывают «необоснованный, сильный страх» перед, к примеру, условиями, диктуемыми устройством тоталитарного государства (причем, не только в СССР, но и в Ерусалиме наблюдается идентичное положение) или же, наоборот, вполне осознанный – перед мистической силой. Страх в романе часто делится на составные части, преходящие от легкого испуга и боязни до панического ужаса, что объясняется желанием автора различно отразить данный концепт на персонаже. Отражение (или реализация) выполняются с помощью языковых и художественных средств, метафоричного и образного описания, которые применяет Булгаков.

Мы можем увидеть, что составная часть концепта «страх», а именно «состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности» [1, с. 898] реализуется М. А. Булгаковым в выделенном фрагменте:

«Тут приключилась вторая странность, касающаяся одного Берлиоза. Он внезапно перестал икать, сердце его стукнуло и на мгновение куда-то провалилось, потом вернулось, но с тупой иглой, засевшей в нем. Кроме того, Берлиоза охватил *необоснованный*, но столь *сильный страх*, что ему захотелось тотчас же бежать с Патриарших без оглядки. Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что его напугало. Он побледнел, вытер лоб платком, подумал: „Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск...”» [5, с. 404].

Изучая этот фрагмент, можно выделить следующие средства, с помощью которых раскрывается часть концепта «страх» – боязнь: странные ощущения, испытываемые Берлиозом, описываются сравнением «тупой иглой, засевшей в нем» [Там же], – болевым чувством, возникшим по причине необоснованного страха, который изображен далее. Для большей художественной яркости Булгаков не ограничивается одним замечанием о том, что Берлиоза охватил страх, но и добавляет описание его влияния на физические ощущения: персонаж побледнел, выступил пот, «сердце шалит» [Там же]. Страх настолько силен, что физически влияет на организм,

однако его источник еще не выявлен. При дальнейшем рассмотрении страх имеет обоснование: Булгаков вводит нового героя, который «проплыл», «не касаясь земли» [Там же], мимо Берлиоза, что и вызвало ощущение испуга, а далее – смятения; эмоции вызваны мистической силой, фигурирующей в романе в образе Воланда и его свиты. Однако Берлиоз почувствовал его интуитивно, не наблюдая «прозрачного гражданина престранного вида» [Там же], – то есть автор заранее пытается предупредить нас об опасности, которую может вызвать еще не описанный эпизод встречи с Воландом. И не случайно Берлиоз погибает, не прислушавшись к внутренним ощущениям.

Таким образом, можно сделать вывод, что страх в этом фрагменте служит не только эмоцией испуга под действием «нечистой силы», но и предупреждением об опасности, которая проявляется на интуитивном уровне.

В следующем эпизоде рассмотрим один из оттенков страха, который плавно перешел в более серьезный аспект исследуемого понятия. Когда Понтий Пилат приказал привести обвиняемого, перед его глазами предстал «приведенный [Иешуа. – прим. А. М.]», который «с *тревожным* любопытством глядел на прокуратора» [Там же, с. 414]. Мы наблюдаем тревогу – то есть, по выражению Стефанского, «преддверие» страха [4, с. 228], которое сопровождает любопытство. После краткого диалога мы видим причины, которые привели к усилению тревоги и перехода к ужасу: Иешуа, назвав Пилата «добрым человеком», наказан бичом. Уже в дальнейшем, пытаясь применить это обращение, прослеживаем влияние наказания:

«– Я, доб... – тут *ужас* мелькнул в глазах арестанта оттого, что он едва не оговорился, – я, игемон, никогда в жизни не собирался разрушать здание храма и никого не подговаривал на это бессмысленное действие» [5, с. 416 – 417].

При компоновке приведенных частей мы видим развитие концепта «страх»: от тревоги он переходит в более негативно окрашенную эмоцию – ужас, что вызвано обстоятельствами применения физического насилия. Так, посредством страха, Понтий Пилат добился полной покорности обвиняемого. Художественными средствами достигается одна из сторон страха – боязнь перед возможной опасностью: олицетворение «ужас мелькнул в глазах арестанта», яркий эпитет «тревожное любопытство» [Там же, с. 414, 416].

В тоталитарном обществе источником страха становится государство. Всего один вопрос от представителей НКВД – и герой следующего фрагмента теряет себя от страха:

«– Вы Никанор Иванович Босой, председатель домкома номер триста два-бис по Садовой?

На это Никанор Иванович, рассмеявшись *страшным смехом*, ответил буквально так:

– Я Никанор, конечно, Никанор!...» [Там же, с. 544].

Далее мы видим развитие концепта «страх», выражающееся нервно-возбуждающими эффектами: запутанная речь, бред, «дикий рев» [Там же, с. 545]. Это переходит в состояние потери разума: «Кровь отлила от лица Никанора Ивановича, он, дрожа, крестил воздух, метался к двери и обратно, запел какую-то молитву и, наконец, понес полную околесицу» [Там же].

Итак, благодаря использованию художественных средств выразительности и описательных приемов с помощью лексически богатого русского языка, М. А. Булгаков сформировал концепт «страх» в романе и провел его сквозь композицию всего произведения, приложив к раскрытию характеров персонажей и мотивации их действий. Результаты исследования могут составить вывод о том, что в художественной картине мира Булгаков наделяет категорию страха новой семантикой: усложняет взаимоотношения между человеком и окружающими; концепт «страх» наряду с сюжетом определяет ход развития повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь русского языка: ок.30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2008. – 1054, [2] с. – 898 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН. ИРЯ им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
3. Немов Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – М. : Гуманитар. изд. ц-р «ВЛАДОС», 2007. – 560 с. : ил.
4. Стефанский Е. Е. Концепт иррационального страха в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Е. Е. Стефанский // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 3. Ч. 1. – С. 227 – 229.
5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Белая гвардия / М. А. Булгаков ; сост., вступ. ст., коммент. Б. В. Соколова ; худож. Я. Крутий. – Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб „Клуб семейного досуга”», 2013. – 1088 с. : ил.

УДК 811.161.1'42

*Т. А. Пономарёва,
г. Луганск*

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Современная поэзия представлена множеством школ, направлений, течений. Это многообразие приводит к разным вопросам при попытке типологизации и интерпретации современного поэтического дискурса, вопросам, однозначно ответить на которые не представляется возможным.

Цель данной работы заключается в попытке описать некоторые инвариантные черты, свойственные современному поэтическому дискурсу.

Оценивая ситуацию, которая складывается в русской поэзии рубежа веков, В. Козлов справедливо отмечает, что «сегодня как никогда каждый пишущий отстаивает не столько свое право писать, сколько право поэзии на существование в качестве одного из необходимых культурных языков» [6].

Действительно, огромное количество авторов («...наша поэзия могла на себе оценить все прелести ситуации, когда поэтом, по большому счету, получил право назваться каждый, кто осознал себя таковым» [Там же]), небольшое количество критических материалов приводит к разным номинациям самой современной поэзии в целом и её направлений. Так, в поэзии рубежа веков выделяют: метареализм,